

Хасанов М.Ш.¹, Петрова В.Ф.², Хасанова А.М.³

¹доктор философских наук, профессор, e-mail: hasanov.marat.41@mail.ru

²доктор философских наук, профессор, e-mail: verapetrova50@mail.ru

³докторант кафедры философии e-mail: a.khasanova.kaznu@gmail.com

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ НА ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КАЗАХСТАНА

В статье рассматривается проблема модернизации общественного сознания и возрождения духовно-нравственных ценностей в Казахстане. Исследование основано на анализе широкого спектра теорий развития, включая цивилизационную, евразийскую, социокультурную теории, теорию модернизации и др. Данные концепции, однако, по мнению авторов, не раскрывают в достаточной мере всю важность влияния опережающего развития общественного сознания на модернизационные процессы. Авторы приходят к заключению, что для нашей страны успешное преодоление культурных, экономических, социальных, политических вызовов возможно именно на основе консолидирующих ценностей, таких как новый казахстанский патриотизм, единство народа, уважение к корням, истории, традициям, инновационная культура и последовательная адаптация к реалиям глобального характера. Успешным примером планирования развития «с отчетливо артикулируемой конечной целью» является общенациональная программа возрождения общественного сознания «Рухани жаңғыру». Изменения нравственного характера подготавливают и легитимизируют изменения в политических и экономических институтах казахстанского общества, а также сам процесс формирования новых социальных институтов.

Практическое значение итогов работы выражается в возможности разработать новый спецкурс «Модернизация общественного сознания казахстанского общества».

Ключевые слова: развитие, культура, модернизация, общество, сознание, духовное возрождение.

Khasanov M.Sh.¹, Petrova V.F.², Khasanova A.M.³

¹Doctor of Philosophical science, professor, e-mail: hasanov.marat.41@mail.ru

²Doctor of Philosophical science, professor, e-mail: verapetrova50@mail.ru

³Ph.D student, e-mail: a.khasanova.kaznu@gmail.com

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

The Influence of Public Consciousness on Spiritual Revival and Development of Kazakhstan

The paper studies the problem of modernization of public consciousness and the revival of spiritual and moral values in Kazakhstan. The study is based on the analysis of a wide range of developmental theories, including civilizational, Eurasian, sociocultural theories, modernization theory, etc. These concepts, however, according to the authors, do not reveal in full the influence of advanced development of public consciousness on modernization process. The authors conclude that Kazakhstan will be successful in overcoming its cultural, economic, social, and political challenges precisely on the basis of consolidation of values such as the new Kazakhstani patriotism, unity of the people, respect for the country's historical roots and traditions, innovation culture along with continuous adjustment to global realities. The nationwide program for Kazakhstan's spiritual revival «Roukhani Zangyru» is a successful example of planning the development «with a clearly articulated end goal». The changes in ethical realm prepare and legitimize the changes of political and economic institutions of Kazakhstan's society, as well as the formation of new social institutions.

The study presented in this paper can have its practical implementation as a new special course «Modernization of the public consciousness of Kazakhstani society».

Key words: development, culture, modernization, society, consciousness, spiritual revival.

Хасанов М.Ш.¹, Петрова В.Ф.², Хасанова А.М.³

¹Философия ғылымдарының докторы, профессор, e-mail: hasanov.marat.41@mail.ru

²Философия ғылымдарының докторы, профессор, e-mail: verapetrova50@mail.ru

³PhD докторанты, e-mail: a.khasanova.kaznu@gmail.com

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Қоғамдық сананың Қазақстанның рухани жаңғыруы мен дамуына әсері

Бұл мақалада қоғамдық сананы жаңғырту мен Қазақстандағы рухани-адамгершілік құндылықтарды жандандыру мәселесі қарастырылады. Зерттеу негізінен өркениеттік, еуразиялық, әлеуметтік-мәдени теорияларды, модернизациялау теориясы және т.б. сияқты даму теорияларының кең спектрін талдауға негізделген. Алайда, бұл тұжырымдамалар, авторлардың пікірінше, қоғамдық сананың жаңару үдерістеріне маңызды дамуының ықпалын толық көлемде айқындамайды. Авторлар біздің еліміз үшін жаңа қазақстандық патриотизм, халықтың бірлігі, тарихты, дәстүрді, инновациялық мәдениетті құрметтеу және жаһандық шындықтарға дәйектілікпен бейімделу сияқты құндылықтарды біріктіру негізінде мәдени, экономикалық, әлеуметтік және саяси қиындықтарды сәтті еңсеруге болады деп тұжырымдайды. Дамудың «нақты анықталған мақсаттармен» жоспарлаудың табысты мысалы қоғамдық сананы жаңғыртудың жалпыұлттық бағдарламасы «Рухани жаңғыру» болып табылады. Моральдық сипаттағы өзгерістер қазақстандық қоғамның саяси және экономикалық институттарындағы өзгерістерді, сондай-ақ жаңа әлеуметтік институттарды қалыптастыру процесін дайындайды және заңдастырады.

Жұмыстың нәтижелерінің практикалық маңыздылығы «Қазақстан қоғамының қоғамдық санасын модернизациялау» жаңа арнайы курсын жасау мүмкіндігінен көрініс табады.

Түйін сөздер: даму, мәдениет, жаңғырту, қоғам, сана, рухани жаңғыру.

Введение

Исследование духовно-нравственных ценностей как одного из базисных компонентов возрождения общественного сознания является актуальной проблемой современной казахстанской социальной философии. В наше время запрос на духовное возрождение национальной идентичности обусловлен новыми общественными реалиями, становлением независимости Республики Казахстан. Принятая программа возрождения общественного сознания «Рухани жаңғыру» поднимает данную проблему на новый уровень осмысления. Самоидентификация народа предполагает воссоздание политической, культурной, экономической истории. Компоненты общенациональной программы «Рухани жаңғыру» актуализируют многовековое наследие предков, сделав его понятным и востребованным в условиях цифровой цивилизации. У народа, который помнит, ценит, гордится своей историей, великое будущее. «Гордость за прошлое, прагматичная оценка настоящего и позитивный взгляд в будущее – вот залог успеха нашей страны» (Назарбаев, 2018).

Главным условием роста и накопления богатства страны на сегодняшний день, как отме-

чает Карабаева А.Г., становится опережающий уровень интеллектуального и духовного развития населения страны, в том числе в форме человеческого капитала. Модернизация общества происходит на основе внедрения инновационной культуры как «содержания» сознания общества, качественного развития и накопления человеческого капитала во всех основных сферах человеческой жизнедеятельности (Карабаева, 2018; 36).

Осмысление и поиск путей преодоления проблем современности, стоящих перед Казахстаном, возможны на основе комбинированного, комплексного подхода, учитывающего как страновые и региональные особенности, так и международный, глобальный контекст. Переменяя акценты между глобальным и казахстанским дискурсами, авторы поясняют социокультурный процесс как функцию трансформации общественного сознания и определяют бытийные основы духовного возрождения общественного сознания. Представляя обзор существующих теорий и применяя выводы этого исследования к Казахстану, авторы приходят к заключению, что для нашей страны в текущем транзитном периоде преодоление вызовов современности возможно на основе консолидирующих ценностей,

таких как новый казахстанский патриотизм, единство народа, мультикультурализм, уважение к корням, истории, традициям и последовательная адаптация к реалиям глобального характера. Программа духовной модернизации общественного сознания – это одна из неотъемлемых теоретических основ для успешного воплощения культурной, экономической, социальной, политической трансформации казахстанского общества.

Более того, в современном мире путь духовного возрождения неотделим от международной арены. Применение потенциала культурной дипломатии в качестве одного из инструментов официальной политики способствует популяризации страной своего культурного наследия и пропаганды достижений своего народа. Так, размышляя об использовании Китаем своего культурного потенциала в качестве «мягкой силы», Масалимова и Найзабаева отмечают, что культура стала неотъемлемой частью международной политики и играет важную роль на мировой арене. Данное утверждение применимо и к Казахстану как одной из ключевых стран Великого Шелкового Пути: использование «мягкой силы» дает возможность обмена культурными и политическими ценностями и внешней политикой по всему миру, способствует укреплению и распространению силы глобального влияния культурных и духовных ценностей, технологий и т.д. (Масалимова, Найзабаева, 2019; 44).

В данной статье предпринята попытка анализа вызовов, с которыми сталкивается казахстанское общество как общество переходного типа, взаимосвязи между социокультурной трансформацией и опережающим развитием общественного сознания, роли сознания в духовном возрождении современного общества. Исследование опирается на расширенный анализ неоклассических и постнеоклассических концепций общественного развития, включая цивилизационную, евразийскую, социокультурную теории, теорию модернизации и др. Практическое значение итогов данной статьи выражается в возможности разработать новый спецкурс «Модернизация общественного сознания казахстанского общества».

Основная часть

В качестве метода исследования обозначенной проблемы можно использовать априорно-культурологический метод немецкого философа и историка О. Шпенглера, который позволяет

адекватно истолковать упадок культуры и осмыслить его с позиции философии. Разграничивая понятия культуры и цивилизации, немецкий мыслитель считал, что культуру образуют группы народов с единым мироощущением «нации», в которой явно «проглядывает» влияние имманентной государственной идеи. По его мнению, в ранний период «высокая» культура характеризуется наличием знати и духовенства. Ее первый этап определяется крестьянским духом, второй этап характерен переходом феодального союза к сословному государству, а заключительный этап отмечен созреванием государственной идеи и формированием государств. Согласно О. Шпенглеру, проходя указанные стадии исторического восхождения, культура становится цивилизацией. С наступлением цивилизации в больших городах происходит социальное структурирование бесформенных масс «четвертого» сословия. В последующем происходит становление демократических и тоталитарных форм социально-политического устройства общества, вырождающихся со временем в господство и цезаризм.

На исходе цивилизации, по О.Шпенглеру, организм народов превращается в аморфную массу и, распадаясь, становится «добычей» других народов. Это возвращает народы к состоянию раннего существования, отчуждению от мира (Шпенглер, 2014; 22-96). В известной степени эту мысль проясняют слова С.Л. Франкла о том, что славянофилы и О. Шпенглер в различии между цивилизацией и культурой усмотрели различие и даже противоположность между духовным творчеством, глубиной и интенсивностью самой духовной жизни, с одной стороны, и накоплением внешнего могущества, мертвых орудий, с другой стороны (Буббайер, 2001; 60-62).

В этой связи, представляется интересной встречная полемика теоретиков евразийства и тюркско-славянской цивилизации. Так, Н.Я. Данилевский развивает органическую теорию культурно-исторических типов, замкнутых в себе и потому навсегда расколовших единство человечества. В ней выдвигается положение о том, что национальная культура развивается имманентно и во взаимодействии с другими культурами. Но в то же время развитие национальной культуры, согласно данной теории, должно происходить на собственной основе, не допуская сильного влияния со стороны другой культуры или же при творческой переработке ее достижений. При соблюдении этих условий возможно образование мощной культурной традиции, неповторимой

по своей оригинальности (Данилевский, 2002; гл. XVII).

Согласно евразийской концепции Н.С. Трубецкого, задача подлинного культурно-исторического самопознания заключается в познании себя, своей самобытности. Трубецкой полагает, что только истинное самопознание укажет человеку (или народу) его настоящее место в мире, что только вполне самобытная национальная культура является подлинной, и только она отвечает этическим, эстетическим и утилитарным требованиям, которые ставятся любой культурой (Трубецкой, 1995; 7-10).

Развивая методологию Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкий провозглашает существование особой евразийско-русской культуры и особого ее субъекта как симфонической личности. Он полагает, что культура рождается и развивается как органическое целое, потому она сразу («конвергентно») проявляется в формах политических и социально-хозяйственных, и в бытовом укладе, и в этническом типе, и в географических особенностях ее территории. Савицкий утверждает, что уже недостаточно того смутного культурного самосознания, которое было у славянофилов. «... мы решительно отвергаем ... отрицание самобытности и, в конце концов, самого существования нашей культуры. Нам стыдно за русских людей, которым приходится узнавать о существовании русской культуры от немца Шпенглера» (Савицкий, 1997; 283). Отметая попытки растворить проблему евразийско-русской культуры в расплывчатом учении о племенном родстве, П.Н. Савицкому необходимо было полемически подчеркнуть «туранские элементы» и он, отрицая мнимонаучный механический подход к вопросу, выдвигает единство и органичность, целостность культуры, ее личное качество.

Л.Н. Гумилев развивает и доводит до логического завершения общеевразийскую идею о том, что этнически великороссы представляют собой не просто ветвь восточных славян, но и особый этнос, сложившийся на основе тюркско-славянского слияния. Исходя из этого, он считает, что цивилизация сложившаяся на основе тюркско-славянского этногенеза, союза Леса и Степи, предопределяя характер ее культуры, цивилизации, идеологии, политической судьбы. Вслед за Шпенглером и Тойнби Гумилев выделяет циклы цивилизаций и культур, а также соответствующих этносов. С его точки зрения, этнокультурные образования нации, государства, религиозные общины во всем подобны живым

организмам. Они проходят периоды рождения, юности, зрелости и старения, а потом исчезают или превращаются в «реликты».

Принципиально новым в подходе «последнего евразийца» является то, что развитие общества рассматривается им как становление социально-природной целостности, на фоне которой возможно адекватное понимание специфики культурно-исторического места каждого народа. При таком подходе в изучении культурно-исторического развития той или иной страны вводится понятие «месторазвитие». Он считает, что Евразия представляет собой полноценное «месторазвитие», плодородную богатейшую почву этногенеза и культурогенеза. В этой связи Л.Н. Гумилев справедливо замечает: «Характерной чертой евразийства вообще и идеократического государства в особенности является взаимосвязанность и взаимозависимость всех теоретических элементов. Совокупность народов, живо ощущающих «общность культурных и исторических традиций», ведет автаркическое хозяйство на определенном месторазвитии». Следовательно, надо научиться рассматривать мировую историю не в однополярной версии «Запад и все остальные», а в многополярной, причем северная и восточная Евразия представляют собой особый интерес, так как являются альтернативным Западу источником важнейших планетарных цивилизационных процессов (Гумилев, 2001).

Резюмируя, можно сказать, что все рассмотренные выше подходы подводят нас к социокультурному дискурсу, предполагающему понимание общества как единства социальности и культуры, создаваемой в результате человеческой деятельности. Культура является совокупным духовным опытом человечества. Как продукт деятельности человека, она является его вторичной, искусственной средой жизнедеятельности, т. е. «неорганическим телом органического человека». Все, созданное людьми, входит в содержание понятия культуры: язык, система ценностей, традиции, верования, обычаи, общественная психология, менталитет народа и социальная организация жизни.

В западной философии теории социокультурного процесса разрабатывались по нескольким направлениям, от концепции самопреобразования до теорий систем правил и постоянно меняющейся природы социальной реальности. Так, в конце 1960-х американский ученый Уолтер Бакли представил теорию социокультурного процесса на базе принципа деятельности. Бак-

ли поясняет систему общественных отношений через понятие «структурно-функциональной модели» – саморегулирующейся, гомеостатической системы, пронизанной отрицательными и положительными, усиливающими, компенсаторными обратными связями, в рамках которых структуры постоянно строятся и трансформируются. Такая морфогенетическая система «возникает, ... становится встроенной, ... генерирует, вырабатывает и переструктурирует себя» (Бакли, 1967; 166). Однако в таком механистическом объяснении просматривается некоторый автоматизм, а также неоправданная жесткость системы взаимосвязей.

К учению У. Бакли в известной степени примыкает теория «активного общества» американского социолога и политолога Амитая Вернера Этциони. Этциони попытался разработать такую схему общественного переустройства, в которой наилучшим образом реализовались бы общечеловеческие ценности. Ключевые параметры такого общества – респонсивность, чувствительность правящих верхов к нуждам членов низших ступеней социальной иерархии и аутентичность, подлинность самих человеческих потребностей, единых для всех членов общества независимо от их культурной принадлежности. Один из путей усиления активности индустриального общества, по его мнению, выражается в усилении централизованного контроля над функционированием системы. Этциони, говоря о контроле, имеет в виду не нормативное регулирование, а сложное взаимодействие власти и информации. Он уделяет большое внимание рассмотрению конкретных социальных проблем и, в частности, созданию системы социальных индикаторов, позволяющих очерчивать и решать эти проблемы. Несколько позднее Этциони делает важное дополнение – к системе социальных индикаторов он прибавляет мобилизационные силы коллективов и обществ как основного источника их собственных преобразований и трансформаций отношений с другими социальными единицами. По его мнению, это дополнение позволяет понять, что «социальная единица в процессе мобилизации приобретает тенденцию изменять свою собственную структуру и границы, а также структуру той более высокой единицы, членом которой она является» (Этциони, 1968).

Таким образом, Этциони показывает, что человеческое общество представляет собой «макроскопическое и непрерывное социальное движение», включенное в «интенсивное и постоянное самопреобразование». Конечный двигатель

обнаруживается в «самозапускаемой преобразовательности» и способности творчески отзываться на воздействия. Местом средоточия этой способности оказываются коллективы, группы и социальные организации; механизм идентифицируется с коллективным действием, причем в основном в рамках политического процесса. Теория социальной направленности задается вопросом: как данный деятель направляет процесс и изменяет структуру или границы социального целого? Она также ставит вопрос. Таким образом, на вопросы о том, как моделируются, поддерживаются и могут быть изменены социальные структуры, где расположены источники их движущих сил, в качестве истинных субъектов у Этциони определяет действия социальной самотрансформации различных типов коллективов, от небольших групп, до государств (Этциони, 1968).

С резкой критикой материалистического понимания истории с позиции «самопроизводящегося общества» выступал известный французский философ Алан Турен (Турен, 1977; 85). А. Турен критикует как теорию развития, так и теорию структурализма, которые «подчиняют чувство коллективного действия неизбежным законам или требованиям исторической реальности», выводят субъект из социологической перспективы, рассматривают его как простую эманацию системы. Его эволюционистская, или историческая, концепция апеллирует к сравнительной истории или даже к философии истории. Согласно ей, общества следуют друг за другом по пути прогресса, рациональности и укрепления национального государства. Причиной действия оказывается положительная или отрицательная деятельность самих социальных деятелей. Таким образом, он показывает, что человек является творцом истории, а общество есть не что иное, как нестабильный и, вероятнее всего, несогласованный результат социальных отношений и социальных конфликтов.

Основоположник миросистемного анализа, американский социолог, политолог, философ-неомарксист Иммануил Валлерстайн высказал мнение о более глубоких корнях, ведущих к теоретическим заблуждениям гуманитарной науки. В своем программном произведении «The Capitalist World-Economy» (Валерстайн, 1979; 209-224). И. Валлерстайн утверждает, что главным интеллектуальным барьером для объективного анализа социального мира, который должен быть свободен от обращения к вере, заблуждения, что впереди нас ожидает неизбеж-

ный триумф добра, являются многочисленными глубоко укоренившимися в умонастроениях людей предпосылки социальной науки XIX века. Необходимо учитывать, пишет он, что государство – это средство приспособления правящих классов к экономической ситуации (Валерстайн, 2008; гл. 2).

Попыткой определить государство как средство приспособления правящих классов к экономической ситуации явилась теория систем правил Тома Р. Бернса и Хелены Флэм (Бернс, Флэм, 1987). Авторы рассматривают формирование структур в нормативных терминах, как комплексные сети правил. По их мнению, человеческая деятельность – при всем ее необычайном разнообразии и при всей оригинальности – организуется и управляется в основном социально определенными правилами, а также системами правил. Бернс и Флэм, по сути, развивают идею нормативной онтологии социального мира, представленную двумя десятилетиями ранее шведским философом Торгни Сегерштедтом. Последний полагал, что каждый вид взаимодействия и кооперации должен предполагать некоторые общие нормы. Лишь имея общие нормы и общезначимые символы, мы можем предсказывать результат (Сегерштедт, 1996). Бернс и Флэм соблюдают баланс между теорией и социальной практикой и на отдельных примерах демонстрируют влияние системы правил на самоорганизацию систем, в частности, как большее регулирование приводит к уменьшению централизации государственного контроля.

Определенным поворотом в развитии теории социального прогресса можно назвать «теорию структуризации» британского философа Энтони Гидденса, в которой он отмежевался от всех теорий, типичных для «ортодоксального консенсуса», предполагающего материализацию социальных целостностей и социальный детерминизм деятелей. Сочетая подобную критику функционализма и структурализма с позиции «понимающей, или интерпретативной, социологии», Гидденс отрицает понятие самой структуры.

Акцентируя внимание на постоянно меняющейся природе социальной реальности, чей истинный онтологический субстрат лежит в действиях и взаимодействиях людей, он полагает, что жизнь проходит в трансформации, а ее основное содержание есть постоянное производство и воспроизводство общества. Это означает, что изучать структурирование социальной системы означает изучать те пути, которыми эта система – в рамках применения общих пра-

вил и ресурсов и в контексте непреднамеренных результатов – производится и воспроизводится во взаимодействии». В этом случае структурные свойства систем являются одновременно и средством, и результатом практики, в процессе которой формируются данные системы». Это – теорема «двойственной, постоянно меняющейся природы социальной реальности, чей истинный онтологический субстрат лежит в действиях и взаимодействиях субъектов – людей (Гидденс, 1991).

Переходя от представлений о социальной реальности как постоянном воспроизводстве общества к теме модернизации, как одном из путей трансформации, следует отметить, что в научной литературе последних десятилетий категория «социокультурные изменения» зачастую подменяется понятием «модернизация». Под «модернизацией» подразумеваются какие-либо варианты изменения культуры и общества. Иными словами, понятия модернизации и трансформации конкретизируют содержание категории социокультурных изменений переходного общества.

Одним из признанных авторитетов в области разработки основных постулатов теории модернизации является польский ученый П. Штомпка, который справедливо полагает, что в широком смысле модернизация выражает все прогрессивные социальные изменения в обществе, когда социум движется вперед соответственно принятой шкале улучшений. По его мнению, данное понятие отражает также комплекс социальных, политических, экономических, культурных и интеллектуальных трансформаций, которые возникли на Западе в XVI в. и достигли своего апогея в XX в., содействуя формированию современного общества. В узком смысле термин «модернизация» отображает усилия отсталых или слаборазвитых обществ, которые стремятся продвинуться от периферии к центру современных обществ, по тем или иным сценариям развития. А именно: вначале субъект располагался вне социальной системы (Бог, Абсолютная идея...), затем был помещен внутрь социального организма, но дегуманизирован, далее персонифицирован в Великом человеке, Исторической личности. Следующий радикальный шаг – обращение к коллективному субъекту. Здесь П. Штомпка выделяет две парадигмы: логику коллективного действия и логику индивидуальных взаимодействий, образующих сложные сети. В предлагаемой им теории субъект, деятель предстает в многообразии своих модусов, в том числе в

актах его коллективного творения в форме индивидуальных социальных структур. В такой (или примерно такой) логике рассуждения он охватывает в очень сжатом виде логику поиска великих мыслителей прошлого и одновременно становится соучастником творческого процесса теоретиков своего времени. В самом общем виде под социальными изменениями П. Штомпка понимает любую необратимую перемену социальной системы, рассматриваемой как целостность (Штомпка, 1996; 31).

Классическая интерпретация понятия модернизации позволяет раскрыть наиболее общие характеристики возрождения традиционного общества с его сознанием и преобразование его в современное. Модернизация – это всесторонние изменения, происходящие в различных областях человеческой жизни в процессе трансформации традиционных обществ. Ядром этого процесса, который можно было наблюдать во многих странах в течение нескольких последних столетий, является индустриализация, порождающая экономический рост, социальные изменения и постепенное внедрение либеральных ценностей (Бородкин, Квасова, 2006; 201).

В ходе процесса модернизации в сфере экономики формируются рыночное хозяйство, частная собственность, индустриальная промышленность. В социальном плане в ходе изменений происходит становление урбанизированного, классового общества. В области культуры изменения вызывают секуляризацию общественного сознания, развивают массовое образование и науку. В зависимости от контекста и целей исследования можно использовать понятия трансформации и модернизации в указанных смыслах, поскольку в приведенных определениях раскрываются все их многообразные оттенки. В этих своих значениях понятия модернизации и трансформации отражают различные моменты возрождения общества в контексте глобализирующегося демократического развития мирового сообщества.

Следует также особо подчеркнуть, что кардинальным отличием модернизации от естественноисторического процесса развития является то, что модернизация – это «развитие с заранее планируемым результатом, с сознательно прогнозируемым финалом, с отчетливо артикулируемой конечной целью» (Межуев, 2009; 30-50). Модернизация требует наличия политической воли, мобилизующей всех для решения поставленной задачи. Политическая власть играет здесь ключевую роль. Политиче-

ская элита, стоящая у власти, способна не только инициировать этот процесс, но и поставить ему на службу всю мощь государственной машины. Модернизация и есть в первую очередь политика, сознательная деятельность власти, ее политическая стратегия. (Межуев, 2009; 30-50). Программа модернизации общественного сознания, внедряемая в Казахстане в рамках государственной программ Казахстан-2030 и Казахстан-2050, как раз является удачным современным и очень жизнеутверждающим примером государственного планирования «развития с отчетливо артикулируемой целью». При этом, как уже подчеркивалось в начале статьи, казахстанский путь возрождения объединяет в качестве целей возрождение, изучение традиционных ценностей и национальных духовных основ с успешной интеграцией Казахстана в современное мировое сообщество.

В массовом сознании традиционные общества ассоциируются с Востоком, а современные – с Западом. Такие ассоциации отражают ментальность народов и имеют определенный историко-географический смысл. Они характеризуют особый тип цивилизации, т.е. определенную систему и образ жизни, своеобразие экономического и политического устройства, особенности идеологии, культуры, этические нормы, эстетические ценности. Например, для традиционного общества характерны преобладание в экономике аграрного уклада, стабильность социальной структуры, существенное влияние религиозных учений на сословную организацию жизни, примат коллективизма над индивидуализмом, авторитаризм в системе властных отношений, пассивность масс, патернализм. Классическая интерпретация понятия модернизации позволяет раскрыть наиболее общие характеристики распада традиционного общества с его сознанием и возрождения, преобразование в современное.

Эти особенности в известной степени подерживают целостность и стабильность социально-исторических общностей в условиях быстро меняющегося мира. Целостность общностей инициирует творческую инновационную деятельность ее представителей. Традиции как базовые элементы культуры способствуют процессу социокультурной идентичности, которая регулируется общественным мнением на основе этических стандартов. Традиционализм выступает как мировоззрение, которое «освящает общественное наследие только на той основе, что оно есть наследие и как таковое не требует никаких дополнительных объяснений или обо-

снований. Традиционализм защищает наследие прошлого от изменений». Традиционализм представляет собой такое мировоззрение, которое наследие социальной группы преобразует в положительную традицию. Его приверженцы не сомневаются в самом авторитете истории. Для них прошлое суть ценность, объект памяти и подражания. Назначение настоящего они видят в неуклонном продвижении идей и дел предшествующих поколений. Но при этом нельзя истолковывать традиционализм как жесткую, бескомпромиссную оппозицию прогрессу, инновациям. Традиционализм – понятие того же порядка, что и консерватизм. Ведь представителям западной культуры не приходит в голову мысль критиковать консерватизм как однозначно негативное явление (Шацкий, 1990). Традиционализм нельзя рассматривать как исключительно контрреволюционную идеологию, ведь помимо чисто экономических и политических интересов традиционализм всегда выражал (и выражает) надежды значительных общественных слоев на выявление универсального смысла мирового целого, который бы связывал индивида с идеальным порядком, подобным существовавшему во времена «золотого века» человечества или конкретного государства. В этом качестве идеология традиционализма составляет важнейшую часть культурного достояния всех народов. Она проявляется с большей или меньшей силой в различные исторические периоды в зависимости от политической ситуации в полемике с либерализмом.

При диалектическом подходе возрождение традиционных обществ необходимо рассматривать как процесс, который сопровождается изменением ценностных компонентов общественного сознания, восприятием и принятием инноваций. В этом процессе передача традиционных ценностных ориентиров предстает одновременно как механизм социального развития, в котором совмещаются основные характеристики наследственности и изменчивости, т.е. совершается гомеостазис системы. Так, дискурс традиционного общества, прежде всего, акцентирует путь, ведущий к цели. Для человека традиционного общества важны способ действия, его средства, ресурсы или формы, которые для него обретают характер сакральной ценности. Потому в повседневной жизни он руководствуется многообразными максимами типа «не высовывайся», «будь как все» или «веди себя как положено». И наоборот, дискурс современного западного человека акцентирует сами цели дей-

ствия. По этой причине его жизнедеятельность детерминирована максимами «делать дело», «оставить след» или «быть полезным членом общества», которые также могут соотноситься с ценностями сакрального характера (Федотова, 2005). Поиски синтеза между инновацией и традицией становятся главной проблемой стратегии возрождения и развития многих стран, включая Казахстан, так как нарушение равновесия между современностью и традиционностью ведет к неудаче преобразований и острым социальным конфликтам.

При смене экономической модели страны с сырьевой на инновационную основу приоритетом возрождения и развития казахстанского общества становится человек и его творческий потенциал. Укрепление единства казахстанской нации на новом витке истории предполагает решение ряда таких неотложных задач как формирование общей гражданской идентичности; современного автономного государственного аппарата; обеспечение верховенства закона; индустриализация и экономический рост, основанные на диверсификации; созидание нации единого будущего. Не менее важной задачей, стоящей перед Казахстаном, является последовательное внедрение культуры инноваций или инновационной культуры. Более того, как отмечает Карабаева А.Г., инновационная культура – это «необходимое и важнейшее условие социального и культурного прогресса и модернизации всех секторов жизни общества», «основа инновационного развития общества в целом и всех его субъектов без исключения» (Карабаева, 2018; 36).

Особенности казахстанской цивилизации, которые вытекают из своеобразия социокультурных традиций, включают в себя нормы социальной жизни, культурные ценности и мировоззренческие принципы.

Изучение новых социально-культурных изменений возрождающегося казахстанского общества показали, что они имеют следующие особенности:

- общее мировоззрение (с сохранением особых и единичных модификаций);
- особый менталитет, обеспечивающий самоидентификацию на уровне большой социальной группы (нации, суперэтноса, цивилизации);
- геоприродную специфику территории деятельности, влияющей на формирование способов взаимодействия людей;
- единый доступный язык как необходимое средство социальной коммуникации и управле-

ния, хранения и обмена информацией, передачи социальных знаний.

Традиции казахской культуры напрямую определяют природу и сущность феномена идентичности, если под ней в самом общем виде понимать некую устойчивость индивидуальных, социокультурных, национальных или цивилизационных параметров, их самоидентичность, позволяющую ответить на вопросы: кто я и кто мы. Самоидентификация народа предполагает воссоздание политической, культурной, экономической истории. Но в первую очередь самоидентификация есть особого рода культурный артефакт, так как в нем задействованы исторические силы, внутренние и внешние факторы. Переход к новой стадии демократизации возможен лишь после серии мелких реформ либерального толка в политической и экономической сферах, которые могут быть далеко не всегда последовательными и иметь половинчатый характер. Тем не менее, они призваны способствовать постепенному изживанию элементов авторитаризма, уменьшению роли государства и возрастанию значимости общественных организаций, становлению гражданского общества.

На формирование казахской идентичности и ее возрождения оказывает влияние общенациональная (интегративная) и национальная идеи. Однако, следует учитывать, что для полиэтничной страны, каковой является Казахстан, разработка «казахской» национальной идеи и рьяное воплощение ее в жизнь, на чем настаивают некоторые крайне патриотично настроенные люди, может обернуться и деструктивными процессами. Напротив, для нашей страны единственно верный путь – это путь мультикультурализма, постоянного диалога, «позволяющего создать и развивать структуру общенациональной идентичности, где учитываются и сохраняются культурные идентичности всех граждан страны» (Нурышева, Момбек, Кошербаев, 2017; 61). Как справедливо отмечают авторы, мультикультурализм снимает барьеры и беззакония для представителей различных национальностей, обеспечивает им равный доступ к ресурсам и возможностям общества и государства;... политика мультикультурализма есть единственный вариант создания и развития новых межнациональных отношений в современном обществе» (Нурышева, Момбек, Кошербаев, 2017; 61).

Опыт формирования демократии в России и других странах СНГ, в западных и восточных обществах показывает, что для успешного завершения демократических преобразований

необходимо соблюдение ряда общепринятых и дополнительных условий, среди которых определяющим является соблюдение принципа универсальности процедур. Это не только позволит с наименьшими потерями завершить микро- и макроэкономическую стабилизацию, но и будет способствовать формированию личной инициативы, экономической и политической активности граждан. Реализация этого принципа – мощный стабилизирующий фактор общественного производства и гарант соблюдения основных принципов демократии, главенства закона.

С учетом сложности и неоднозначности общественно-политических и социально-культурных изменений постсоветских переходных обществ, для Казахстана духовное возрождение, модернизация общественного сознания, мультикультурализм являются той необходимой основой, которая позволит уделить особое внимание выработке интегративной идеологии, сплотить социум, осознать себя единым целым, направить общественную энергию в конструктивное русло. На этой стадии трансформации общества использование единой государственной идеологии без учета всего комплекса назревших проблем недопустимо. Общенациональная идеология должна содействовать не только объединению нового демократического казахстанского общества, но и стать шагом на пути превращения народа в политически и исторически дееспособную целостность, включенную в мировой политический процесс.

Заключение

Социальная природа культуры обусловлена тем, что последняя создается и изменяется людьми в процессе пользования. Культура всегда выражает накопление, преемственность и обобщение социального опыта жизни человечества. В этом контексте культура предстает как способ бытия социума, как общественное достояние, которое люди получают в наследство и передают от поколения к поколению. В свою очередь, социальная жизнь имеет культурологический характер. Общественные связи имеют культурное содержание. Мир культуры представляет собой мир ценностей. Ценности – то, что значимо для человека и социальных общностей, то, что помогает людям выстоять перед жизненными трудностями, позволяет упорядочивать социальную действительность и придает смысл человеческой жизни. В конечном счете, ценности направлены на благо чело-

века и духовное возрождение социума; культура предстает в качестве содержания и цели исторического процесса, как совокупность форм общественного сознания, способов человеческой деятельности, средство становления и развития человека.

Обзорный анализ различных теорий развития и казахстанской программы модернизации свидетельствует о том, что духовное возрождение в республике продолжает оставаться важной платформой для выработки теоретических рекомендаций по вопросам формирования новых ценностей и целей культурно-экономической

и социополитической деятельности. Изменения нравственного характера подготавливают и легитимизируют изменения в политических и экономических институтах казахстанского общества, а также сам реальный процесс формирования новых социальных институтов. При этом, взаимодействие социальных сфер в процессе духовного возрождения показывает, что каждая сфера развивается по своим собственным закономерностям, которые на определенном этапе развития общества могут играть роль ведущего звена, чтобы затем уступить эту роль изменениям другой сферы.

Литература

- Баклей У. *Sociology and Modern Systems Theory*. Englewood Cliffs, N. J.: Prentice Hall, 1967, pp. 166.
- Бернс Т., Флэм Х. *The shaping of social organization: Social rule system theory with applications*. Sage Publications, 1987. – 563.
- Бородкин, Квасова, 2006. Рецензия на книгу: «Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.» / Под ред. В. В. Алексеева. // *Экономическая история. Обзорение*. Вып. 12. – М., 2001. – С. 201.
- Буббайер Ф. С. С.Л.Франк: Жизнь и творчество русского философа. 1877-1950 (Люди России) – М.: РОССПЭН, 2001. – 328 с.; 60-62.
- Валлерстайн И. *The Capitalist World-Economy*. Cambridge University Press. 1979. – 305 с.; 209-294.
- Валлерстайн И. Исторический капитализм, капиталистическая цивилизация. – М.? 2008; гл. 2. Гидденс Энтони. *Modernity and Self-identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Stanford University Press, 1991. Social Science. – 256 pages.
- Гумилев Л.Н. *Древняя Русь и Великая степь*. – СПб.: Кристалл, 2001. – 768 с.
- Данилевский Н.Я. *Россия и Европа*. – М., 2002. – 552 с.; гл. XVII.
- Карабаева А. Г. Формирование инновационной культуры как фактор модернизации современного общества // *Вестник. Серия философия. Серия культурология. Серия политология*. ISSN 1563-0307// No1 (63). 2018; 36.
- Масалимова А. Р., Найзабаева Г. А. Новый Шёлковый путь: «Фактор мягкой силы» в межкультурном диалоге // *Вестник КазНУ. Серия Философия, Культурология, Политология*. ISSN 1563-0307//No1 (67), 2019; 44.
- Межуев В. М., 2009. Ценности современности в контексте модернизации и глобализации [Электронный ресурс] // *Новые исследования Тувы*. № 1-2. с. 30–50.
- Назарбаев Н. А. Семь граней Великой степи. Акорда: 21 ноября 2018.
- Нурышева Г.Ж., Кошербаева Ж.А., Момбек А.А. Философские основания мультикультурализма // *Вестник КазНУ. Серия философия. Серия культурология. Серия политология*. ISSN 1563-0307//№4 (62). 2017; 61.
- Савицкий П.Н. *Континент Евразия*. – М.: Аграф, 1997. – 464 с.; 283.
- Сегерштедт Торгни, 1996. *Природ социальной реальности*. Стокгольм: Svenska Bokforlaget.
- Трубецкой Н.С. *История. Культура. Язык*. – М.: Прогресс, 1995. – 738 с.; 7-10.
- Турен Алан. *Sociology*. University of Chicago Press. 1977. 467 pages; 85.
- Федотова В. Г. *Хорошее общество*. – М.: Прогресс-Традиция, 2005 – 544 с.
- Шацкий Е. *Утопия и традиция*. Сборник / Перевод с польского: К.В. Душенко, М.И. Леньшина. Общая редакция и послесловие В.А. Чаиковой. – М.: Издательство «Прогресс», 1990.
- Шпенглер О. *Закат Западного мира*. – М.: «Альфа-книга», 2014. – 1085 с.; 22-96.
- Штомпка П.П. *Социология социальных изменений* / Пер. с англ., под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 92 с.; 31.
- Этциони Amitai. *The Active Society. A Theory of Societal and Political Processes*. Collier-Macmillan, London; Free Press, New York, 1968. – 698 pp.

References

- Borodkin L. I., Kvasova E. A. 2006. Rezenzija na knigu «Opyt rossijskih modernizacij XVIII-XX vv. / Pod red. V.V. Aleksejeva. M., 2001 // *Ekonomicheskaja istorija. Obozrenije*. Вып. 12. М., s. 201.
- Bubbayer F. S. S.L.Frank: Zhizn' i tvorcestvo russkogo filosofa/1877-1950 (Lyudi Rossii)» – М.: ROSSPJeN, 2001. – 328 s.; 60-62.
- Buckley, Walter. *Sociology and Modern Systems Theory*. Englewood Cliffs, N. J.: Prentice Hall, 1967, pp. 166.
- Burns T. R., Flam H.. *The shaping of social organization: Social rule system theory with applications*. Sage Publications, 1987. – 563.

- Danilevskij N.Ja. Rossiya i Evropa. – M.: 2002. – 552 s.; ch.XVII
- Etzioni Amitai. The Active Society. A Theory of Societal and Political Processes. Collier-Macmillan, London; Free Press, New York, 1968. – 698 pp.
- Fedotova V. G. Horoshee obshhestvo. – M. : Progress-Tradicija. 2005 – 544 s.
- Giddens Anthony. Modernity and Self-identity: Self and Society in the Late Modern Age. Stanford University Press, 1991. Social Science. – 256 pages.
- Gumilev L.N. Drevnjaja Rus' i Velikaja step'. SPb. : Kristall, 2001. – 768 s.
- Karabayeva A. G. Foramtion of the innovative culture as factor of modernization of modern society//c Vestnik KazNU. Serija Filosofiya, Kulturologiya, Politologiya// ISSN 1563-0307//No1 (63), 2018; 36.
- Masalimova A. R., Naizabayeva A. G. Factors of soft power in «New Silk Road» intercultural interview. Vestnik KazNU. Serija Filosofiya, Kulturologiya, Politologiya. ISSN 1563-0307//No1 (67), 2019; 44.
- Mezhuev V. M., 2009. Tzennosti sovremennosti v kontekste modernizatzii i globalizatzii. // Noviye issledovanija Tuvy. № 1-2. s. 30–50.
- Nazarbaev N. A. Sem' granej Velikoj stepi. Akorda: 21 nojabrja 2018.
- Nuryшева G. Zh., Kosherbayev Zh. A., Mombek A. A.//Philosophical foundations of multiculturalism// Vestnik KazNU Journal. Philosophy series. Cultural science series. Political science series. ISSN 1563-0307//№4 (62). 2017; 61.
- Savickij P.N. Kontinent Evrazija. – M. : Agraf, 1997. – 464 s.; 283.
- Segerstedt Torgny, 1996. The Nature of Social Reality. Stokholm: Svenska Bokforlaget
- Shpengler O. Zakat Zapadnogo mira. – M: «Al'fa-kniga», 2014. – 1085 s.; 22-96.
- Shtompka P. P. Sociologija social'nyh izmenenij /Per. s angl, pod red. V.A.Jadova.–M.: Aspekt Press. 1996. – 92 s.; 31.
- Szacki Jerzy. Utopija i tradicija. Sbornik. Perevod s polskogo K.V. Dushenko, M.I. Len'shina. Trubeckoj N.S. Istorija. Kul'tura. Jazyk. M.: Progress, 1995. – 738 s. Redakzija V.A. Chalikova. Moskva. Progress, 1990; 7-10.
- Touraine Alain. Sociology. University of Chicago Press. 1977. 467 pages; 85.
- Wallerstein Immanuel. The Capitalist World-Economy. Cambridge University Press. 1979. – 305 s.; 209-294.
- Wallerstein I. Istoricheskij kapitalizm, kapitalisticheskaya civilizatzija. M. 2008; ch.2.